

Абакумова И.В.**Психологические технологии формирования
антитеррористических ценностей в молодежной среде**

На современном этапе развития политической и социально-психологической жизни нашего общества фактически нет популяризации технологий, которые дадут инструментарий тому, кто является носителем общественных и государственных ценностей (официальный представитель власти, журналист, учитель, преподаватель). Зачастую тот, на кого возлагаются государством и обществом функции формирования ценностных ориентаций, просто не знает, как именно он должен воздействовать на представителей молодежи, чтобы помочь им преодолеть стереотипные оценки террористических угроз, ущербные ценности различных молодежных субкультур, далеко не всегда приемлемые идеалы, навязываемые СМИ. Для того чтобы государство и общество могло противостоять тем негативным влияниям, которые в настоящее время все более и более агрессивно воздействуют на молодежь, необходимо разработать технологии воздействия, ориентированные на убеждающий эффект.

Ключевые слова: террористическая пропаганда, идеология, антитеррористические ценности, психотехнологии, смысловые технологии.

Конфликты на межнациональной и религиозной почве, убийства общественно-политических деятелей, взрывы в общественных местах, захват заложников, погромы – все это совершается террористами с целью посеять панику, создать атмосферу социально-политической напряженности, воздействовать на органы власти для принятия ими выгодных для террористов и экстремистов решений. В этой обстановке возникла необходимость в пересмотре прежних взглядов на проблему формирования антитеррористической идеологии в целом. Она не может быть решена без научного осмысления проблемы применительно к условиям нашей страны на настоящем этапе ее развития, без опережающих теоретических исследований и выработки научно-обоснованных рекомендаций. Существенным достижением в этой области является разработка системы противодействия идеологии терроризма в РФ, в которой непосредственно определены цель, принципы, задачи и методы их реализации по формированию антитеррористической идеологии. Система противодействия идеологии терроризму понимается как совокупность деятельности субъектов, осуществляющих комплексную деятельность по выявлению, предупреждению и устранению причин и условий, порождающих и способствующих распространению идеологии терроризма, совокупность действий по борьбе с информационным терроризмом, по минимизации последствий идеологических и информационных угроз террористического характера. Важная составляющая такой системы – разработка технологий направленного и опосредованного пропагандистского воздействия на ценностные ориентации населения, разных возрастных, социальных, профессиональных и гендерных групп (особенно молодежи).

Однако на современном этапе развития политической и социально-психологической жизни нашего общества фактически нет популяризации технологий, которые дадут инструментарий тому, кто является носителем общественных и государственных ценностей (официальный представитель власти, журналист, учитель, преподаватель). Зачастую тот, на кого возлагаются государством и обществом функции формирования ценностных ориентаций, просто не знает, как именно он должен воздействовать на представителей молодежи, чтобы помочь им преодолеть стереотипные оценки террористических угроз, ущербные ценности различных молодежных субкультур, далеко не всегда приемлемые идеалы, навязываемые СМИ. Для того чтобы государство и общество могло противостоять тем негативным влияниям, которые в настоящее время все более и более агрессивно воздействуют на подростков и юношей, необходимо разрабатывать технологии воздействия, ориентированные на убеждающий эффект. В мировой и отечественной практике такие технологии есть (например – эмоциональный резонанс, социальная индукция, фиксация на авторитетах и т. д.). Они зарекомендовали себя как результативные в плане формирования ценностно-смысловых ориентаций подрастающего поколения. Это позитивный педагогический и психотерапевтический опыт, опыт работы ряда общественных организаций и профессиональных сообществ и, к сожалению, это зачастую опыт тех, кто распространяет идеи расовой нетерпимости, установки катастрофизации, формирует «ореол героя» вокруг участников террористических актов.

Смысловая сфера в юношеском возрасте характеризуется процессами формирования мировоззрения и активной воли, собственных смыслов и личных ценностей, становлением системы смысловой регуляции, характерной для зрелой автономной личности. Это означает, что к 16–17 годам личность выходит на уровень смысловой саморегуляции, основу которой составляет возможность охвата мира в целом в представлении человека; у нее появляется свое собственное, независимое мнение, стремление самостоятельно принимать жизненно-важные решения и нести ответственность за их осуществление; в ее сознании выкристаллизовываются и иерархизируются смыслонесущие ценности.

Чтобы перевести убеждающую информацию, являющуюся пока ценностью лишь для транслятора государственных и общественных ценностей, в лично значимую и для молодого человека, последнему необходимо показать, что основанные на этой информации действия и поступки не только не будут противоречить его ценностным ориентациям, но и будут способствовать удовлетворению его определенных потребностей и соответствовать его ценностным ожиданиям.

В процессе использования технологий убеждающих воздействий происходит нивелирование отчуждения личности молодого человека от постигаемого содержания. Этот результат может быть достигнут в процессе направленного воздействия со стороны транслятора, использующего ценностно-смысловые затруднения в качестве задач на выявление смысла или задач на различение смыслов как преодоление ценностно-смысловых барьеров без решения которых

каждый человек, начинает ощущать конфликтность или двойственность ситуации. В ходе решения «задачи на смысл», преодоления ценностно-смысловых барьеров и формирования позитивного ожидания в принятии осваиваемого содержания происходит внутренняя работа личности по соотносению проявлений мотива в нескольких пересекающихся друг с другом плоскостях: в отношении мотива к преодолеваемым личностью ради его достижения внешним и внутренним преградам; по сопоставлению мотива с другими выступающими в сознании субъекта возможными мотивами той же деятельности; по оцениванию мотива в его отношении к принятым личностью нормам и идеалам; по соотносению мотива с реальными с точки зрения личности ее возможностями, т.е. с воспринимаемым образом Я; по сравнению собственного мотива с предполагаемыми мотивами других субъектов. В качестве технологий направленного воздействия убеждающего характера могут быть выделены следующие технологии:

- прямое воздействие на ценностно-смысловую сферу личности;
- использование идентичности с целью формирования заданного отношения к конкретному объекту;
- использование стимульной (в частности, соревновательной) мотивации как фактора формирования определенных смыслов через конвенцию.

Ориентируясь на особенности организации смыслопоисковой активности человека как условие осмысления жизненного опыта (Р.Р. Каракозов), закономерности смысловых координаций, трансформаций смыслов в совместной деятельности и направленной трансляции смыслов в обучении (Д.А. Леонтьев), особенности механизмов психотехники выбора (Ф.Е. Василюк), технологии смыслодиактического воздействия (И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков) была разработана технология, которую можно рассматривать как перспективную в качестве трансляционного канала формирования антитеррористической идеологии в молодежной среде. На начальном этапе был разработан процессуальный компонент убеждающих воздействий, и в результате эта технология была ориентирована непосредственно на механизмы смыслообразования, которое понимается в современных гуманитарных науках как процесс распространения смысла от ведущих, смыслообразующих, «ядерных» смысловых структур к частным, периферическим, производным в конкретной ситуации развертывающейся деятельности. Это и опредмечивание актуальных потребностей, в результате которого предмет становится мотивом деятельности, приобретая соответствующий смысл; это и процессы ситуативного развития мотивации, в которых формируется система смысловой регуляции деятельности, обеспечивающая реализацию ее мотива; это и окрашивание в сознании личностным смыслом различных фрагментов образа мира, которые выступают как цели либо условия осуществления деятельности. Процессуальный компонент придает определенный вектор наиболее смылонасыщенным компонентам постигаемого содержания и выводит их смыслообразующий потенциал на уровень раскристаллизации смыслов самого познающего. Процессуальный вектор имеет два достаточно выраженных направления: культурализация (направленность на

раскрытие смысловых пульсаров постигаемого содержания как носителя «кристаллизованного» смысла и смыслообразующего контекста) и персонализация (направленность на раскрытие интроспективных смысловых потенциалов самого постигающего). Субъективный опыт постигающего информацию, замкнувшись на объективных значениях или объективированных смыслах, характеризуется смысловым приращением, динамика которого и может быть названа продуктом убеждения – ценностным приращением.

Литература

1. Абакумова И.В., Ермаков П.Н. Концепция психологической безопасности образовательной среды и основные условия ее обеспечения // Отчет о проведении конференции «Индексы толерантности как индикаторы оценки качества образовательных программ». Доклады и стенограммы выступлений. – Москва: КРЕДО, 2006.
2. Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц. Смысловые коммуникации в учебном процессе: теория и технология направленной трансляции смыслов в обучении. – Нальчик: Изд-во КБГУ, 2008. – 312 с.
3. Абакумова И.В., Соловьева Г.В. Психология толерантности как смысложизненная стратегия нового поколения // Отчет о проведении обучающих семинаров «Повышение компетентности специалистов, привлекаемых для аттестационно-диагностических процедур и мероприятий по контролю качества образования». Доклады и стенограммы выступлений. – Москва: КРЕДО, 2006.
4. Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
5. Каракозов Р.Р. Организация смыслопоисковой активности человека как условие осмысления жизненного опыта // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева – М.: Смысл, 1997. – С. 257–273.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
7. Панасюк А.Ю. Психология риторики: теория и практика убеждающего воздействия. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 208 с.